Первый национальный съезд врачей Российской Федерации

состоялся в Москве в Кремлевском Дворце съездов (КДС) 05 октября 2012 г.в соответствии с Приказом Минздрава России. Командированные из регионов в соответствии с разнарядкой Минздрава делегаты с 8.00 собирались в КДС. Собралось 5500 человек из всех субъектов РФ.

Фото 1.

Основная интрига съезда заключалась в том, какая из имеющихся общероссийских общественных организаций врачей сможет заняться вопросами саморегулирования

профессиональной деятельности, и участвовать в управлении деньгами здравоохранения. Сценарий съезда был поставлен так, что 51% делегатов проголосовал «Против» саморегулирования медицинской деятельности, признав её в современных условиях «несвоевременной». Эта часть Резолюции Съезда Минздрава явно противоречит решениям Форума НП «Национальная Медицинская Палата» (НМП), возглавляемой проф. Л.М. Рошалём. В начале лета 2012 г. на Форуме НМП в присутствии Министра здравоохранения более 2000 врачей, съехавшихся на Форум НМП по СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ практически единогласно проголосовали «ЗА» жизненную необходимость введения саморегулирования в разваливающейся на части отрасли «здравоохранение».

В составе делегации НМП на октябрьский съезд 2012 г. был делегирован и Президент Российской Диабетической Ассоциации (РДА), врач эндокринолог М. Богомолов. Фото 2.

Несмотря на невиданный административный напор и давление на собравшихся делегатов были приняты относительно взвешенные решения. Положение в здравоохранении остро сказывается на предвыборных настроениях населения. Ситуация остается неоднозначной. Мы следим за развитием событий.

Медицинская газета от 05 октября 2012 г. опубликовала по поводу съезда свой обзор Константина Щеглова на http://www.mgzt.ru/article/3049/

К единству равных.

Именно такую задачу – «выйти на формирование единой серьезной медицинской структуры, которой можно было бы передать значительное количество полномочий, самых разнообразных – от обновления образовательных программ и профессиональных стандартов и формулирования критериев аккредитации медицинских работников до проведения аккредитации» – ставит перед I Национальным съездом врачей Минздрав России.

Не ясно пока одно: на базе какого из существующих ныне объединений – Российской медицинской ассоциации (РМА), Российского медицинского общества (РМО), Национальной медицинской палаты (НМП) и пр. – будет формироваться эта, как видит ее министерство, единая «самообновляемая, саморегули руемая» структура? Или же речь на форуме, в котором, по оценке Минздрава, примут участие более 5700 человек, пойдет о создании принципиально нового профессионального объединения?

Прежде чем объединиться

Не забыть максиму В.И.Ульянова-Ленина: «Прежде чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно разме жеваться». В «Заявлении редакции «Искры» так трактуется идея объединения. Нынче примерно та же ситуация в медицинском сообществе.

Однако размежевались доктора, похоже, «решительно и определенно». Дело, разумеется, не в союзах и объединениях по при надлежности к той или иной врачебной специальности или географии – такие объединения вполне естественны и понятны. Речь о том, что по разным «квартирам» разбежались врачи и на общероссийском уровне: кто в НМП (президент Л.Рошаль), кто в РМА (президент А.Саркисян), кто в РМО (президент М.Перельман), кто в другие бесчисленные союзы, партнерства и т.д. Хотя цели и интересы, не смотря на всю «пестроту» специализаций, у всех них, надо

полагать, общие.

В 1995 г. съезды возобновились – I (XVII) Всероссийский Пироговский съезд врачей состоялся 23-25 ноября в Москве. Одним из его инициаторов стала РМА, возродившая Пироговское движение. В 2010 г. на VII (XXIII) съезде в него вошли РМО, НМП, Российский медицинский союз (РМС) и другие общероссийские объединения, а также многие региональные ассоциации и общества врачей. Был даже подписан Меморандум об объединении усилий в рамках воссозданного единого Пироговского движения врачей.

Однако, как показал последний из Пироговских съездов – VIII (XXIV), центром профессионального притяжения ни Российская медицинская ассоциация, ни эти форумы, в отличие от Пироговского общества XIX века и его съездов, не стали. Хотя прошлогодний съезд и выразил в своей резолюции недоверие главе Минздравсоцразвития России Татьяне Голиковой в связи с «непрофессиональным, неэффективным, непоследовательным и фактически разрушительным управлением системой здравоохранения страны, нежеланием сотрудничества с врачами и демонстративно-пренебрежительным отношением к Всероссийским Пироговским съездам врачей». Съезд и принял Устав общероссийского общественного движения «Пироговское движение врачей России».

Однако голос пироговцев так и не был услышан. (В отличие от Т.Голиковой, прежние министры удостаивали порой их съезды своим присутствием, а то и выступлением…)

Сплотить, объединить врачей, несмотря на пополнение Пиро¬говского движения, также не удалось. Да и дело ли съезда заниматься объединением? Это прежде всего форум, призванный высветить проблемы, предложить пути их решения (которые, безусловно, сильны только в случае их исполнения). Но реформы здравоохранения сменяли одна другую без учета мнения участников форумов и принятых на них документов. Не случайно прошлогоднему съезду пришлось констатировать, что «в настоящее время врачи Российской Федерации не являются инициаторами и экспертами модернизации и реформ в здравоохранении, а выступают лишь пассивными исполнителями уже принятых чиновниками управленческих решений». А правительственная газета даже назвала съезды… пироговскими посиделками.

Не состоялась как общероссийский объединительный центр и РМА.

Куй железо, пока горячо!

Между тем в Москве собрался всероссийский общественный форум медицинских работников. Всем, не сомневаюсь, памятен тот скандал, который разразился после

выступления профессора Л.Рошаля, он подверг резкой критике тогдашний Минздравсоцразвития России и его главу, и последовавшего затем обращения «коллектива министерства» к премьеру.

Не буду поэтому утомлять читателя воспоминаниями. Замечу лишь, что созданная весной 2010 г. НМП сразу поставила своей целью «объединение всего профессионального медицинского сообщества России на принципах саморегулирования для совершенствования системы охраны здоровья населения России». К этой цели палата и ее лидер упорно шли через все тернии. Даже когда министерство намерилось в прошлом году создать общероссийскую врачебную ассоциацию – Российское медицинское общество.

Это – не новая организация, ей уже лет 15, парировал Л.Рошаль. «Я совершенно ответственно заявляю, что за время своего существования она ничего для российского здравоохранения, как для пациентов, так и для врачей, не сделала, – сказал он. – Минздравсоцразвития делает послушную себе ассоциацию медицинских работников, противопоставляя ее Национальной медицинской палате. Я расцениваю это как очередную мелкую месть…»

А потом был Общероссийский народный фронт, в который вступила накануне президентских выборов НМП, встречи ее лидера с президентом, премьер-министром… В результате министерскому объединению врачей так и не суждено было появиться на свет, а вопрос о ликвидации НМП, чего опасался Л.Рошаль, отпал. «Административными способами создать какие-то эффективно функционирующие общественные организации практически нево-можно», – сказал тогда Л.Рошалю Владимир Путин на заседании координационного совета фронта. «Я лично меньше всего заинтересован в том, чтобы Нацио нальную медицинскую палату уничтожали», – добавил он.

Уже тогда НМП объединяла более 60 профессиональных меди цинских организаций страны, успешно реализуя свои приоритетные направления – изменение законодательного поля в сфере здравоохранения, защита пациентов от некачественного лечения и врачебных ошибок и защита медицинского сообщества от неоправданных судебных решений. Палата развивает независимую экспертизу качества медицинской помощи, работает над внедрением системы саморегулирования профессиональной деятельности и непрерывного последипломного бесплатного для врачей образования. Во многом благодаря ее усилиям было перенесено рассмотрение парламентом законопроекта «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», что позволило медикам страны принять участие в его публичном общественном обсуждении.

«Кто не входит в них, тот не врач»

Сомнения у меня лично нет: объединяться придется, участие в профессиональных медицинских ассоциациях станет дня врачей обя зательным. Это стало ясно еще прошлой осенью, когда на встрече с медиками С.-Петербургского НИИ скорой помощи имени И.И.Джанелидзе тогда еще президент Дмитрий Медведев заявил: врачи должны

объединиться в одну или несколько организаций, которые будут «иметь выход на властные структуры». Он не исключил, что Россия может прийти к модели западных стран, где все медики состоят в тех или иных профессиональных объединениях. «Кто не входит в них, тот не врач», – подчеркнул глава государства, словно высек на камне.

Нынешним летом на встрече с Л.Рошалем теперь уже премьер-министр Д.Медведев подтвердил высеченное. Медицинское сообщество должно играть более активную роль в системе здравоохране ния и обладать правом оценивать деятельность врачей, а также ис ключать их из своей среды, заявил он.

Но за рубежом профессиональные сообщества выполняют роль медиатора не только перед обществом, но и перед государством, напомнил председатель правления созданной недавно Ассоциации медицинских юристов профессор Алексей Тихомиров, адвокат, доктор медицинских наук, кандидат юридических наук. «Они существуют по всеместно наряду с министерствами здравоохранения, ведут диалог с властью, находятся в тесном контакте и принимают участие в осуще ствлении государством публичных функций, например в лицензирова нии», – пояснил он.

В России медицинское сообщество изначально складывалось, по словам А.Тихомирова, так же, как на Западе, – как единство равных. Так становилась земская медицина. Так формировались научные общества врачей. Профессионалы были самостоятельны в своей деятельности, единожды приобретя соответствующее положение.

Но благодаря организации отрасли по модели наркома Семашко, опыту войн и тоталитарному устройству советского государства современное отечественное здравоохранение сформировалось по армейскому образцу, по иерархии субординации. «Стали маршалами ведомственные чиновники, генералами – профессора, в старшие офицеры выбились главврачи, медсестры – в старшины и прапорщики, а рядовыми остались санитарки. Медицинское ведомство – Министерство здравоохра¬нения – стало структурой объединения медицинского сообщества: практически все медработники оказались так или иначе в сфере его действия», – отметил врач и юрист. – На этом фоне российское медицинское сообщество, представленное фактически клиническими обществами как институтами главных специалистов отраслевого ведомства, конечно, не является единством равных, не опосредует связь профессионального образования с государством и обществом, не обладает собственным весом и самостоятельной репутацией».

Вдохнуть новую жизнь в разобщенное медицинское сообщество, судя по всему, предстоит грядущему съезду врачей. Минувшим летом глава Минздрава Ве¬роника Скворцова провела совещание, обсудив с руководителями крупнейших общероссийских профессиональных медицинских ассоциаций и обществ проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Критериев медицинских профессиональных объединений, при соответствии которым федеральным законом в установленном им порядке может быть передано осуществление порядков оказания медицинской помощи, программ подготовки и повышения квалификации медицинских работников, принимать участие в аттестации. Кроме того, такие организации разрабатывают и утверждают

клинические рекомендации (протоколы лечения) по вопросам оказания медпомощи, имеют право участвовать в аттестации врачей, заключении соглашений по тарифам на медицинские услуги в системе ОМС и деятельности фондов ОМС, в разработке территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи.

Однако, как гласит проект правительственного постановления, полномочия в сфере здравоох¬ранения могут получить только те организации, которые одновременно объединяют более 50% медицинских профессиональных некоммерческих организаций, созданных по принципу принадлежности к одной врачебной специальности, и более 50% медицинских объединений врачей на территориях России. На совещании у министра приглашенные на него руководители ассоциаций и обществ пришли, вроде, к согласию.

А те, кто оказался «за бортом»? У них ведь амбиций не меньше, и секвестра, судя и по заявлениям Д.Медведева и по проекту постановления, не избежать. Так что выбирать придется. Иметь дело с РМА – действительным чле ном Европейского форума медицин¬ких ассоциаций и ВОЗ, с РМО – членом Всемирной медицинской ассоциации и ее совета или отдать предпочтение всё более набирающей силу и авторитет (в том числе и у властей) НМП.

РМА и РМО остались не интегрированными в происходящие в стране социально-политические процессы. Прежде всего, они не сформировали идеологию своего существова ния. Есть претензии на консолидирующее назначение, есть притязания на роль центра, есть самореклама. Но за формой не видно содержания. Отсутствуют идея, цель функционирования и раз вития централизующей отечественное медицинское сообщество структуры. Есть фактически круг регалий и авторитетов, возвышающихся над остальной массой рядовых медработников.

Перед врачебным сообществом стоит задача самостоятельно сформировать такую профессиональную ассоциацию, которая завоевала бы доверие большинства медиков страны, выбрать лидеров и доказать на деле ее состоятельность. Голос такого объединения обязательно будет слышен.